

Глава 1

*Кривая Като пытается убедить Анжелику отречься от мужа
обещанием покровительства со стороны богатого незнакомца*

Король вступил в Париж.

Под гром оваций он въехал в свою столицу. На улице Бравых Молодцов перед особняком Бове он остановился, развернул коня и несколько раз поприветствовал тех, кто собрался на балконах, ведь среди них были люди, с которыми его связывали самые искренние и теплые чувства: мать — королева Анна Австрийская, и кардинал Мазарини, крестный отец и наставник.

Проехала королева.

Молодая королева Мария-Терезия, испанская инфанта, которую Франция получила на Фазаньем острове как залог мира.

На колеснице, похожей на древнеримскую, она казалась совсем миниатюрной, но сверкала, как звезда, и возбужденная толпа встретила ее бурным ликованием.

Кареты Марии-Терезии и ее свиты замыкали блистательный и внушительный королевский кортеж.

С верхних этажей особняка Бове шумный поток довольных гостей устремился к пышно украшенным залам, куда слуги начали подавать угощение. Толпа гостей, первых лиц королевства, неспешно спускалась с этажа на этаж. Их лица светились радостью, а приветствия встречным знакомым и восхищенные, радостные восклицания сливались в неясный гул.

У подножия лестницы мадам де Бове, хозяйка дома, которую за глаза все по-прежнему называли Кривая Като, казалось, кого-то ждала. Когда на лестничной площадке появилась скромная компания

пуатевинок вместе с Анжеликой, она громко произнесла своим хриплым голосом:

— Ну как? Нагляделись в свое удовольствие?

Раскрасневшись от возбуждения, они поблагодарили хозяйку дома.

— Прекрасно. Вон пирожные, идите угощайтесь.

Она сложила свой огромный веер и легонько ударила им Анжелику по плечу.

— А вы, красавица, пойдите со мной.

Недоумевая, Анжелика последовала за мадам де Бове через полные гостей залы. Наконец они очутились в маленьком пустом будуаре.

— Уф! — вздохнула хозяйка, обмахиваясь веером. — Не так-то просто найти здесь укромный уголок.

Она внимательно изучала Анжелику. Мадам де Бове была сильно накрашена и богато одета, но она держалась с простотой и добродушием, которые говорили о привычке жить рядом с вельможами и быть им полезной, заботясь об их комфорте.

— Полагаю, мы друг друга пойдем, — заявила она через минуту, закончив разглядывать Анжелику. — Красавица моя, что вы скажете о просторном замке под Парижем, с дворецким, выездными лакеями, слугами и служанками, шестью каретами, конюшнями и о ста тысячах ливров ренты?

— И все это предлагают мне? — рассмеялась Анжелика.

— Вам.

— И кто же?

— Тот, кто желает вам блага.

— Сомневаюсь в этом. Но все же?

Собеседница наклонилась к ней с заговорщическим видом.

— Один богатый господин умирает от любви к вашим прекрасным глазам.

— Выслушайте меня, мадам, — произнесла Анжелика, прилагая все усилия, чтобы сохранить серьезный вид и не обидеть почтенную даму, — я в высшей степени признательна этому господину, кем бы он ни был, но боюсь, что моей наивностью хотят воспользоваться, делая столь по-королевски щедрое предложение. Этот господин плохо знает меня, полагая, что своими волшебными посулами сможет убедить меня ему принадлежать.

— Вы живете в Париже в таком достатке, что можете позволить себе пренебречь подобным предложением? Разрешите я напомню, что все ваше имущество опечатано и вы продали свои экипажи.

Ее единственный глаз, похожий на глаз маленькой хищной птицы, сверлил Анжелику.

— Вижу, вы хорошо осведомлены, мадам, но определенно я пока еще не намерена продавать свое тело.

— А кто вам об этом говорит, глупышка? — с внезапным раздражением процедила сквозь зубы Като.

— Мне показалось...

— Вот еще! Вы можете завести любовника, а можете и не заводить. Живите монашкой, если вам так угодно. Вас просят только об одном — принять это предложение.

— Но... что взамен? — спросила удивленная Анжелика.

Мадам де Бове подошла к ней еще ближе, положила веер и фамильярно взяла ее за обе руки.

— Ну, это совсем просто, — произнесла она урезонивающим тоном доброй бабушки. — Вы устраиваетесь в чудесном замке, выезжаете ко двору, бываете в Сен-Жермене¹, в Фонтенбло². Не правда ли, вы с удовольствием будете участвовать в придворных праздниках, вам понравятся ухаживания, комплименты? Конечно, если хотите, вы можете по-прежнему называть себя мадам де Пейрак... Но, вероятно, вы подумаете о том, чтобы поменять имя. Например, мадам де Сансе... Так мило... Все будут любоваться вами и говорить: «Вот прекрасная мадам де Сансе». Хм... Заманчиво, не так ли?

— Но, в конце концов, — потеряла терпение Анжелика, — вы считаете, что я настолько глупа, что поверю, будто некий дворянин собирается осыпать меня богатством, ничего не требуя взамен?

— Тем не менее почти так дело и обстоит. Вас просят заниматься только своими нарядами, драгоценностями и думать о развлечениях. Неужели это так сложно для прелестной молодой особы? Вы понимаете, — настаивала она, чуть наклоняясь к Анжелике, — вы понимаете, о чем я?

Анжелика глядела в лицо собеседницы, которая старалась держаться дружелюбно, располагающе, но черная повязка на глазу, пусть даже атласная, придавала ее лицу вульгарное выражение и делала ее похожей на разбойницу.

---

¹ Замок Сен-Жермен — с XII в. королевская резиденция под Парижем.

² Дворец французских королей, начиная с Франциска I (XVI в.), в 55 км от современного Парижа. С XII в. там находилась королевская охотничья резиденция.

— Вы меня понимаете? Не нужно больше ни о чем заботиться! Забудьте!

«От меня хотят, чтобы я забыла Жоффрея, — сказала себе Анжелика, — забыла, что я его жена, отказалась защищать его, стерла всякое воспоминание о нем, вычеркнула из своей жизни. Требуют, чтобы я замолчала, чтобы забыла...»

Перед ее мысленным взором возник ларец с ядом. Все из-за этой истории, она была сейчас почти уверена в этом, все началось из-за нее. Кому выгодно ее молчание? Людям, занимающим самые высокие государственные должности: господину Фуке, принцу Конде, — всем тем, чья измена, старательно забытая, столько лет покоится в сундучке из сандала.

Анжелика покачала головой, сохраняя полное хладнокровие.

— Сожалею, мадам, видимо, я не слишком умна, потому что решительно не понимаю, о чем вы говорите.

— А вы подумайте хорошенько, будьте пайнкой, а потом сообщите мне свой ответ. Смотрите только, чтобы не было слишком поздно. Несколько дней на размышление вам хватит, не правда ли? Милочка, не лучше ли принять предложение...

Она наклонилась к Анжелике и прошептала ей почти в самое ухо:

— ...чем расстаться с жизнью?

Глава 2

*Великая Мадемуазель приглашает Анжелику в Лувр. —
Ван Оссель*

— Как вы полагаете, мэтр Дегре, с какой целью неизвестный господин предлагает мне замок и сто тысяч ливров ежегодной ренты?

— Черт возьми, — ответил адвокат, — с той же целью, с какой я сам предложил бы вам сто тысяч ливров.

Анжелика взглянула на Дегре, не понимая, что он имеет в виду, и вдруг покраснела под дерзким взглядом молодого человека. Прежде ей и в голову не приходило пристально разглядывать своего адвоката. С некоторым волнением она осознала, что под поношенной одеждой скрывается сильное, хорошо сложенное тело. Крупный нос и неровные зубы — конечно, не красавец, но у него довольно выразительное лицо. Мэтр Фалло как-то заметил, что уважаемым магистратом Дегре сможет стать только благодаря таланту и эрудиции. Он редко общался со своими коллегами, но зато шлялся по кабакам не меньше, чем в университетские годы. Именно поэтому ему, бывало, поручали дела, требующие расследований в местах столь подозрительных, что туда не рискнули бы ступить благопристойные господа из квартала Сен-Ландри из опасения погубить там свою душу.

— Нет-нет, — сказала Анжелика. — Это наверняка не то, о чем вы подумали. Я попробую поставить вопрос иначе: почему меня дважды пытались убить, ведь это еще более надежный способ принудить меня к молчанию?

Адвокат сразу помрачнел.

— Что же, именно этого я и опасался, — заявил он.